

12 ОКТ 1972

## «Я-МИМ...»

В нашем городе проходят гастролы Томского вокально-инструментального ансамбля «Поющие струны». Сибиряки привезли нам много интересного. Истинным искусством отмечено выступление актера пантомимы. Я встретился и побеседовал с ним. Этот актер — Юрий Горбунов.

— Юра, с чего началось ваше служение этому прекрасному и трудному искусству?

Ю. Горбунов. Со службы в армии. Сам я из Калининграда. В пятнадцать лет попал в ансамбль Балтийского Флота. Там работал самостоятельно, пользуясь лишь тем, что мне дано от природы. Служил три года. Потом поступил в техникум, но уже через год понял, что мое место на сцене. Вскоре меня увидел Л. Г. Енгибаров, за встречу с которым всю жизнь я буду благодарить судьбу. Он взял меня в труппу организованного им театра.

— Как вы попали в Томский коллектив?

Ю. Горбунов. Совершенно случайно. После смерти Л. Г. Енгибарова я вернулся в Калининград. В это время там гастролитировали «Поющие струны». Пантомимы в их программе не было, и меня взяли. Вот уже почти год работаю в этом ансамбле.

Свои сцены я ставлю сам. Пантомима — это свободная игра воображения, вылитая в пластику тела. Я не признаю актеров пантомимы, работающих под магнитофон. Это — марионетки. Поэтому очень рад, что в нашем коллективе передо мной нет «указующего перста» администраторов. Пусть даже это от снисходительности к моему искусству... Никто не умеет так грустно и всепонимающе улыбаться, как мимы. Мир нуждается в понимании и прощении, и всегда эту тяжелую миссию несли на своих хрупких плечах паяцы.

— Как вы подбираете свой репертуар?

Ю. Горбунов. Сейчас у меня двадцать семь мимических сцен. Многие из них я ставил

с Леонидом Енгибаровым. Работают я в плане бытовой пантомимы. Здесь особенно важна злободневность сцены и её доступность. Но это не значит, что надо скатываться к примитиву, к фиглярству. Сценка «На призывном пункте, или недалекое будущее сайгонских вояк», которую я показываю здесь, сейчас особенно актуальна и поэтому неизменно пользуется успехом у зрителей.

— Влияет ли отношение зрителей на ваше выступление?

Ю. Горбунов. Любой актер должен уметь работать независимо от настроения публики. Тем не менее, отношение зрительного зала, несомненно, сказывается на жизни сцены. Лично мне очень трудно работать, когда в зале дети. Они часто смеются там, где не смешно.

— Что, по-вашему, необходимо миму, кроме внешних данных?

Ю. Горбунов. По моему глубокому убеждению, хороший мим должен обладать огромным душевным миром. Миром интересным и нужным всем людям, перед которыми актер распаивает его. Большое значение имеет для мима умение работать самостоятельно. Все, что мим покажет, полностью зависит от его способностей, таланта. И, конечно, мим должен быть отличным акробатом. Это необходимо.

Несколько слов о своих планах... Есть у меня одна мечта. И вот какая. Понимаете ли, Л. Енгибаров умер как человек, но для многих он жив как художник, артист. И я хочу, чтобы он жил на сцене. Я работаю сейчас над его образами, а его, енгибаровской, маске. И думаю показать их в Москве.

— Вам нравится наш город?

Ю. Горбунов. От города я в восторге! Вы знаете, я бывал во многих городах, был за границей, но такого зеленого, красивого и приятного города не встречал. Да еще горы, чудное «бабье лето»... Просто не высказался всего.

Беседу вел Ю. ЖУЧКОВ.